

что я тебя щадить не буду.

Связал сэра Карадос сэра Гавейна по рукам и ногам и так швырнул на землю, а потом взял у своего оруженосца копье и отъехал от сэра Ланселота для разгона. Вот сшиблись они и обломали оба копья по рукояти. Тогда они обнажили мечи и рубились верхами более часа. Но под конец сэра Ланселот нанес сэру Карадосу такой удар по шлему, что проломил ему череп. А тогда сэра Ланселот схватил сэра Карадоса за ворот, стянул его под ноги своего коня, сам спешился, стащил с него шлем и отсек ему голову. После этого сэра Ланселот развязал сэра Гавейна.

Этот самый рассказ и достиг ушей сэра Гялахальта и сэра Тристрама. И сказал сэра Галахальт:

– Вот видите, какая слава осеняет сэра Ланселота.

– Увы! – сказал сэра Тристрам. – Не будь я занят сейчас тем, что сопровождаю эту прекрасную даму, право, я бы тут же отправился в путь и не остановился, куда бы не разыскал сэра Ланселота. И с тем отплыли сэра Тристрам и Прекрасная Изольда и прибыли в Корнуэлл, а там их вышли встречать все бароны.

28

И вот когда подошло время, сэра Тристрам с ними простился и снова пустился в путь по морю.

А между тем пришли вести, что сэра Карадос, могучий король, отличавшийся силой исполина, сражался с сэром Гавейном и нанес ему такие удары, что тот прямо в седле лишился чувств. А он тогда взял его за ворот, вытащил его из седла и, спутав веревкой, привязал к луке своего седла и поскакал с ним к своему замку. Но по дороге как раз случилось сэру Карадосу повстречать сэра Ланселота, и тот сразу же признал сэра Гавейна в связанном рыцаре, что лежал у того поперек седла.

– А, это вы! – сказал сэра Ланселот сэру Гавейну.

– Как дела? – Хуже не было, – отвечал сэра Гавейн. – Вот разве только вы мне поможете. Ибо, да поможет мне Бог, если вы меня не спасете, я не знаю другого, кто смог бы меня спасти, кроме вас и еще сэра Тристрама.

29

В недолгом времени состоялась пышная королевская свадьба, но все равно, как повествует Французская Книга, сэра Тристрам и Прекрасная Изольда продолжали всегда любить друг друга.

На свадебных торжествах был устроен большой турнир с поединками, и много лордов и дам явилось туда, но изо всех отличился особо сэра Тристрам. И продолжалось это празднество много дней. Когда же окончились торжества, то по прошествии недолгого времени две дамы, приближенные королевы, сговорились между собой, по ненависти своей и завистничеству, погубить даму Брангвейну,⁹² которая была прислужницей и камеристкой Изольды Прекрасной. Ее послали в лес собирать целебные травы, а там схватили и, спутав по рукам и ногам, оставили привязанной к дереву. И так она там пробыла три дня и три ночи. Но, по счастливому случаю, ее там нашел сэра Паломид, он спас даму Брангвейну от смерти и отвез в близлежащую монашескую обитель.

Когда же королева Изольда хватилась своей служанки, уж конечно, она так убивалась, как ни одна королева на свете. Ибо изо всех женщин на земле она больше и сильнее всех любила ее ведь она приехала вместе с нею из ее родной страны. И вот как-то однажды гуляла королева Изольда по лесу, ища избавления от своих печальных мыслей. Она подошла одна к ручью, села на берегу и стала горько плакать и стонать. Вдруг вышел к ней из чащи сэра Паломид, который слышал все ее жалобы, и говорит ей:

– Госпожа Изольда, если вы пообещаете исполнить мое желание, я верну вам даму Брангвейну, живую и невредимую.

Королева так обрадовалась, что, не подумав, тут же согласилась.

⁹²... погубить даму Брангвейну... – По источникам, Изольда сама хотела известить свою камеристку Брангвейну, так как та была посвящена в ее тайны, помогала ей оправдываться перед королем и могла выдать ее и Тристрама. Мэлори, стремясь возвысить образ Изольды, приписал мстительное намерение ее придворным дамам.